

Николай Михайлович Карамзин

**Историческая воспоминания и
замечания на пути
к Троице**

Николай Карамзин

**Историческая воспоминания
и замечания на пути к Троице**

«Public Domain»

1802

Карамзин Н. М.

Историческая воспоминания и замечания на пути к Троице /
Н. М. Карамзин — «Public Domain», 1802

«Троицкий монастырь свят не только для сердец набожных, но и для ревностных любителей отечественной славы; не только россияне, но и самые просвещенные иностранцы, знающие нашу историю, любопытствуют видеть место великих происшествий. Возобновив в памяти своей дела нашей древности, в прекраснейшее время года я выехал из Москвы на ту дорогу, по которой столь часто Цари Русские езжали и ходили на богомолье, испрашивать победы или благодарить за нее Всевышнего...»Произведение дается в дореформенном алфавите.

Николай Михайлович Карамзин Историческія воспоминанія и замѣчанія на пути къ Троицѣ

Троицкой монастырь святъ не только для сердець набожныхъ, но и для ревностныхъ любителей отечественной славы; не только Россіяне, но и самые просвѣщенные иностранцы, знающіе нашу Исторію, любопытствуютъ видѣть мѣсто великихъ происшествій.

Возобновивъ въ памяти своей дѣла нашей древности, въ прекраснѣйшее время года я выѣхалъ изъ Москвы на ту дорогу, по которой столь часто Цари Рускіе ѣзжали и ходили на богомолье, испрашивать побѣды или благодарить за нее Всевышняго, въ обители основанной святымъ мужемъ и Патріотомъ: сердце его, забывъ для себя все земное, желало еще благоденствія отечеству. Черезъ нѣсколько минутъ открылось село Алексѣевское, напоминающее именемъ своимъ Царя Алексѣя Михайловича, который приготовилъ Россію къ величію и славѣ. Но тамъ представляется глазамъ еще другой ближайшій его памятникъ: старый дворецъ, гдѣ онъ всегда останавливался на возвратномъ пути изъ монастыря Троицкаго и располагалъ торжественный въѣздъ свой въ Москву. Я спѣшилъ видѣть сіе почтенное зданіе, едва ли не старѣйшее изъ всѣхъ деревянныхъ домовъ въ Россіи. Оно очень не высоко, но занимаетъ въ длину сажень тридцать. На лѣвой сторонѣ отъ Москвы были комнаты Царя, на правой жили Царевны, а въ серединѣ Царица; въ первыхъ окна довольно велики, а въ другихъ гораздо менѣе и выше отъ земли, вѣроятно для того, чтобы нескромное любопытство не могло въ нихъ со двора заглядывать — тогда думали болѣе о скромности, нежели о симметріи. Стѣны разрушаются; но я осмѣлился войти въ домъ, и прошелъ во всю длину его, естли не съ благоговѣніемъ, то по крайней мѣрѣ съ живѣйшимъ любопытствомъ. Печи вездѣ большія, съ разными, отчасти аллегорическими фигурами на изразцахъ. Внутреннія украшенія не могли истощить казны Царской: потолки и стѣны обиты выбѣленнымъ холстомъ, а двери (и то въ однѣхъ Царскихъ комнатахъ) краснымъ сукномъ съ широкими жестяными петлями; окна выкрашены зеленою краскою. Я воображалъ нашего добраго Рускаго Царя, сидящаго тутъ среди вельможъ своихъ, или, лучше сказать, *передъ ними*: тогда и самые важные бояре, приходя къ Государю, останавливались у дверей; а сиживали съ нимъ единственно за обѣдомъ, и то за другимъ столомъ. Къ сожалѣнію, мы худо знаемъ старинные обычаи; а что и знаемъ, то по большей части отъ иностранцевъ, которые, бывъ въ Россіи, описывали ихъ: на примѣръ Герберштейнъ, Олеарій, Маржеретъ и другіе. Лѣтописцы наши и не подозревали, что должно изображать характеръ времени въ его обыкновеніяхъ; не думали, что сіи обыкновенія мѣняются, исчезаютъ и дѣлаются любопытнымъ предметомъ для слѣдующихъ вѣковъ. Не все то любопытно, что хорошо; за то многое достопамятно, чего и не лзя назвать хорошимъ. Пусть мы умнѣе своихъ предковъ, пусть намъ нечего занять отъ нихъ; но самое просвѣщеніе дѣлаетъ умъ любопытнымъ: хочется знать старину, какова ни была она, даже и чужую, а своя еще милѣ. Мнѣ случилось видать памятники иностранной древности; но дворецъ Государя Алексѣя Михайловича гораздо болѣе занималъ мое воображеніе, даже и сердце. Я съ какою-то любовію смотрѣлъ на тѣ вещи, которыя принадлежали еще къ характеру старой Руси; съ какимъ-то неизъяснимымъ удовольствіемъ брался рукою за дверь, думая, что нѣкогда отворялъ ее Родитель Петра Великаго, или Канцлеръ Матвѣевъ, или собственный предокъ мой, служившій Царю. Я чувствовалъ, что во мнѣ не остыла Руская кровь!

Москва не много видна изъ оконъ дворца; но вѣроятно, что бывшій съ этой стороны заборъ (ямы столбовъ не заросли еще въ нѣкоторыхъ мѣстахъ) не позволялъ и того видѣть: въ старину любили жить открытымъ сердцемъ, а не въ открытомъ домѣ. Передъ окнами растутъ двѣ березы, изъ которыхъ одна запустила корень свой подъ самый домъ; можетъ быть

Царица Наталія Кириловна посадила ихъ! – Другая стѣна безъ оконъ, но съ дверьми въ садъ или въ огородъ, который безъ сомнѣнія украшался всего болѣе подсолнечниками (этотъ вкусъ видимъ еще и нынѣ въ провинціальныхъ купеческихъ огородахъ); теперь густѣютъ въ немъ однѣ рябины, малиновые и смородинные кусты, такіе старые, что Царевны могли еще брать съ нихъ ягоды. Тутъ видны развалины двухъ бань, въ которыя онѣ ѣзжали не рѣдко изъ самой Москвы, даже зимою, какъ я слыхалъ отъ стариковъ, свѣдущихъ въ Русскихъ преданіяхъ. – Вокругъ дворца не осталось никакихъ другихъ зданій, кромѣ погреба, гдѣ не только ледъ, но даже и снѣгъ не таетъ до глубокой осени; слѣдственно Царь могъ всегда пить здѣсь самой холодной медъ! – Онѣ любилъ Алексѣевское, хотя впрочемъ мѣстоположеніе очень обыкновенно: ровное и гладкое, на лѣвой сторонѣ видна сосновая роща. Большая каменная церковь Алексѣевская сооружена также Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ. Дворецъ подлѣ нее. Пусть одно время разрушить его до основанія, а не рука человѣческая! У насъ мало памятниковъ прошедшаго: тѣмъ болѣе должны мы беречь, что есть!

Сѣвъ въ коляску, я могъ на досугъ мыслить о быстрыхъ и медленныхъ успѣхахъ гражданского искусства. Воображая, какъ въ седьмомъ-надесяти вѣкѣ жили еще Цари наши, и сравнивая тогдашній образъ жизни съ нашимъ, мы готовы назвать своихъ предковъ варварами, но должно заглянуть мысленно въ другія части свѣта, чтобы судить справедливо о степеняхъ гражданского просвѣщенія. Въ Азіи, въ Африкѣ есть народы, которые десять, пятнадцать вѣковъ учатся въ школѣ общежитія, и еще далеки отъ того состоянія, въ которомъ были

Рускіе во время Царей. Этотъ низенькой домикъ Алексѣя Михайловича удивилъ бы своею огромностію Министровъ Сеннарскаго Царя.

Но я увидѣлъ не далеко отъ дороги прекрасный водоводъ, оставилъ сравненія и пошелъ смотрѣть его. Вотъ одинъ изъ монументовъ ЕКАТЕРИНИНОЙ благодѣтельности! ОНА любила во многомъ слѣдовать примѣру Римлянъ, которые не жалѣли ничего для пользы имѣть въ городахъ хорошую воду, столь необходимую для здоровья людей, необходимѣе самыхъ Аптекъ. Издержки для общественнаго блага составляютъ роскошь, достойную великихъ Монарховъ, – роскошь, которая питаетъ самую любовь къ отечеству, нераздѣльному съ Правленіемъ. Народъ видитъ, что объ немъ пекутся, и любитъ своихъ благотворителей. Москва вообще не имѣетъ хорошей воды; едва ли сотая часть жителей пользуется Трехгорною и Преображенскою, за которою надобно посылать далеко. ЕКАТЕРИНА хотѣла, чтобы всякой бѣдной человѣкъ находилъ близъ своего дому колодезь свѣжей, здоровой воды, и поручила Генералу Бауеру привести ее трубами изъ ключей Мытицскихъ; теперь она уже въ городѣ: остается сдѣлать каналы внутри его. Работа долговременна и трудна, но благодѣяніе еще превосходитъ труды; и время открытія народныхъ колодезей будетъ важною эпохою для Московскихъ жителей, то есть небогатыхъ, слѣдственно большаго числа. – Водоводъ идетъ мостомъ черезъ низкую долину, на каменныхъ аркахъ, и длиною будетъ саженъ въ 60. Я у

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.